

ЛЕНИНСКАЯ СМЕНА

ОРГАН ГОРЬКОВСКОГО КРАЙКОМА И ГОРКОМА ВЛКСМ.

6 декабря 1934 г.

№ 279 (1680).

4 и 5 декабря ночью и днем глухо шумел людской прибой у Дома Союзов. Более миллиона двухсот тысяч пролетариев и трудящихся Москвы прошло за эти дни колонным залом Дома Союзов, прощаясь с тов. С. М. КИРОВЫМ.

Десять часов вечера 5 декабря. Доступ к телу прекращен. Входят члены ЦК ВКП(б), правительства, московских партийных и советских органов, делегаты союзных республик.

10 час. 55 минут. Сменяется последний караул. В последней смене почетного караула становятся товарищи СТАЛИН, МОЛОТОВ, КАГАНОВИЧ, ВОРОШИЛОВ, ОРДЖОНИКИДЗЕ, МИКОЯН, ЧУБАРЬ, ПОСТЫШЕВ, ПЕТРОВСКИЙ, ЖДАНОВ.

11 часов. Товарищ СТАЛИН входит на постамент и тихо целует своего соратника, товарища, друга. Один за другим поднимаются к телу тт. ОРДЖОНИКИДЗЕ, ВОРОШИЛОВ, МОЛОТОВ, МИКОЯН, ЖДАНОВ, КАГАНОВИЧ.

Убирают венки. Гроб спускается с постамента.

Гроб плывет над головами. Звук траурного марша, сменяются интернационалом.

Через мгновение гроб на улице. Сергей Миронович Киров, большевик, революционер, пламенный трибун народа тронулся в свой последний путь...

В 11 час. 40 мин. ночи в присутствии членов ЦК ВКП(б), правительства, ленинградской и ряда других делегаций состоялась кремация тела тов. С. М. КИРОВА.

Сегодня на Красной площади — похороны секретаря ЦК и Ленинградского обкома ВКП(б) т. КИРОВА.

В СКОРБИ И ГНЕВЕ.

4 декабря товарищи: СТАЛИН, МОЛОТОВ, ВОРОШИЛОВ, ЖДАНОВ вместе с лучшими ленинградскими пролетариями привезли в Москву прах Кирова.

Через несколько часов после убийства Кирова тов. Сталин и глава правительства тов. Молотов, товарищи Ворошилов и Жданов выехали в Ленинград. Смерть еще не успела стереть следы жизни, и теплоту с лица Кирова... И у его гроба уже стоял СТАЛИН. Руководитель партии и правительства делили печаль вместе с трудящимися Ленинграда, вместе с трудящимися всего Советского Союза. В первые дни, когда осиротел город Ленинград, когда Ленинград остался без Кирова, — туда поспешил Сталин.

Он поехал на место, где свершилось преступление против нашей страны. Враг не стрелял в Кирова лично. Нет.

Он стрелял в пролетарскую революцию. Не зря он выбрал для этого бывший Смольный институт, где в 1917 году помещался штаб Октябрьской революции. Не зря он целился в Кирова, в одного из лучших и обаятельнейших революционеров...

Враг стрелял в нашу партию, в нашу социалистическую страну и ее трудящихся.

Страна это сразу почувствовала,

Нет ни одного слоя населения, не задетого подлым преступлением.

С каждым днем волны печали поднимаются все выше и выше. На весь Советский Союз разливаются бесконечно печальные траурные звуки из Колонного зала Дома Союзов, где трудящиеся Москвы прощаются с любимцем партии — Кировым, с вождем ленинградского пролетариата.

Все слова как будто уже сказаны. Но нет, Москва находит все новые и новые выражения для Кирова. Сотни тысяч человек прошли вчера мимо гроба, чтобы бросить на Сергея Мироновича последний взгляд, полный симпатии и любви, печали и решимости, посмотреть на его могучую грудь, украшенную орденами революции, и проститься с ним навсегда.

Лучшие люди столицы стоят у его изголовья в почетном карауле. И еще, и еще раз вчера стоял Сталин, чтобы еще и еще раз посмотреть на верного сына партии, своего любимого друга Кирова.

И сегодня все наши мысли — с осиротевшим Ленинградом, с Ленинградом без Кирова, все наши мысли с ленинградским пролетариатом, с трудящимися великого города Ленинграда. Незабываемую симфонию гудков, которыми Ленинград про-

щалься со своим вождем перед уходом траурного поезда в Москву, радиостанции разнесли по всему Союзу и по всему миру. В них бы великая скорбь, но и великая сила организованности и дисциплинированности миллионов, которые пришли в движение, чтобы еще сильнее сementировать свое государство.

Пусть враги не рассчитывают на снисходительность революции!

Ярость десятков миллионов, возмущенных гнусным преступлением, обрушится на голову тех, кто попытается посягнуть на завоеванную нашей страной. Опубликованное постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР убедительно говорит о том, что каленым железом трудовой народ будет впредь выжигать и уничтожать врагов, хватающихся за отравленное оружие террористических актов.

Над гробом Кирова раздается единодушный клич всей страны — БОЛЬШЕ ЗОРКОСТИ

Революция имеет еще врагов, озлобленных гибелью всех своих надежд и чаяний. Они способны на любую подлость.

БУДЬТЕ ВДВОЙНЕ И ВТРОЙНЕ БДИТЕЛЬНЫ! — говорит застывшее лицо Мироныча.

(Из передовой «Правды».)

О переименовании города Вятки в город КИРОВ.

Постановление ЦИК Союза ССР.

В связи с многочисленными ходатайствами, поступившими в президиум ЦИК Союза ССР от рабочих, работниц и трудящихся гор. Вятки, а также рабочих железнодорожного узла о переименовании гор. Вятки — родины Сергея Мироновича Кирова — в город КИРОВ —

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:

Переименовать город Вятку в город КИРОВ.

Председатель ЦИК Союза ССР — М. КАЛИНИН.

Секретарь ЦИК Союза ССР — А. ЕНУКИДЗЕ.

Москва, Кремль 5 декабря 1934 г.

КЛЯТВА У ГРОБА

Партия, рабочий класс и все трудящиеся нашей страны понесли самую тяжкую потерю за последние годы. Погиб на боевом посту пламенный, неутомимый вожь ленинградской организации большевиков, секретарь Центрального комитета ВКП(б) — тов. Сергей Миронович Киров. Вражеская пуля из-за угла остановила энергичное сердце, неиссякаемую энергию и волю бесстрашного, непоколебимого, стойкого революционера, отдавшего всю свою яркую жизнь делу коммунизма.

Для комсомола Ленинграда и области, для рабочей и трудящейся молодежи эта потеря тем более велика, что Сергей Миронович Киров был учителем и другом трудящейся молодежи, неустанно и систематически заботился о воспитании молодежи в духе коммунизма, в духе ненависти к классовому врагу и безграничной преданности молодежи нашей великой и непобедимой партии Ленина — Сталина, нашей социалистической родине.

В эти тяжелые дни, когда партия, рабочий класс и вся трудящаяся молодежь нашей страны лишились любимого человека, мы призываем всю рабочую, трудящуюся молодежь дать над гробом тов. Кирова клятву нашей партии и ее любимому вождю тов. Сталину:

Рабочая и трудящаяся молодежь еще крепче сплотится вокруг ленинской партии, вокруг штаба молодых большевиков — Центрального комитета комсомола, еще крепче свяжет свою судьбу с партией, еще более укрепит чувство любви и преданности партии, рабочему классу, социалистической родине, еще активнее будет уничтожать остатки классово-враждебных элементов.

Классовый враг разгромлен, но не добит, и еще не раз будет ожесточенно сопротивляться, пока не будет окончательно уничтожен огнем победоносного социализма.

Мы призываем молодежь дать клятву партии у гроба полководителя ленинградских большевиков еще больше повысить классовую бдительность, осторожность, беспощадно бороться с самоуспокоением

классовую бдительность и мешает успешному наступательному движению социализма.

Мы призываем трудящуюся молодежь ленинградских заводов и фабрик, совхозов, МТС и колхозов отвести на смерть тов. Кирова активным участием всей молодежи в выборах в советы и неустанно работать по укреплению органов пролетарской диктатуры.

Классовый враг действует против нас не только внутри нашей, социалистической родины, но и за ее пределами. Он готовит новые походы, войны, желая утопить в крови завоеванный нашими отцами и братьями красной Октябрь. Дадим же клятву нашей партии у гроба тов. Кирова — неустанно повышать железную дисциплину в наших рядах, крепить обороноспособность страны победившего социализма.

Мы знаем, что победа в деле построения бесклассового, социалистического общества сама не придет. Надо ее взять в боях, которыми руководит наша партия, во главе с полководцем мировой пролетарской революции товарищем Сталиным. Поэтому мы призываем вас, дорогие товарищи, молодые рабочие и колхозники, выполнить указание тов. Кирова об учебе, о глубоком и энергичном изучении науки, техники и искусства.

Мы призываем вас над гробом вождя ленинградских большевиков дать клятву нашей партии и товарищу Сталину о неустанном и глубоком изучении революционной теории и истории марксизма-ленинизма.

Ленинградский областной и городской комитеты ВЛКСМ призывают всех пионеров и детей не забывать опрощенной любви к детям и заботы о них, проявленной товарищем Кировым.

Среди нас нет товарища Кирова. Каждый комсомолец, молодой рабочий, колхозник, и трудящийся должен подробно изучить жизнь этого замечательного и до последней капли крови преданного революции человека.

Мы призываем всю трудящуюся молодежь воспитывать себя так, чтобы быть похожим на товарища Кирова — образцового ленинца, не утомимого борца нашей партии.

Девяйте же бороться так, как боролся наш славный, всеми любимый товарищ Киров.

Несите знамя Ленина — Сталина так, как его гордо и высоко, с непоколебимой твердостью нес тов. Киров.

Да здравствуют ЦК ВКП(б) и ее вождь тов. Сталин!

Да здравствует мировая Октябрь! ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОБЛАСТНОЙ И ГОРОДСКОЙ КОМИТЕТЫ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА.

ТОВАРИЩ КИРОВ

Не улыбайся, не улыбайся... Мы отделили зинный путь...

ЕГО СЛОВО

В 1928 году наш делом расформировали. Ребят младшего возраста направили в другие детские дома...

Товарищ Сергей Миронович Киров

У ГРОБА

ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ в столице — от Комсомольской площади до Колонного зала Дома Союзов.

В торжественном молчании движется процессия, взвывает вьвь мелодия траурного марша...

Громды колонного зала, обычно сверкающие осенними огнями, сегодня несколько сумрачны.

Расстается хмурый длинный день, пропуская все новые и новые колонны, а в улицах и переулках по пути шествия тоже тесно.

В 12 часов 15 минут процессия приближается к Дому Союзов. Гроб обнимается лафета.

Тов. Сталин и другие члены Политбюро и правительства несут гроб тов. Кирова, устанавливая его на постаменте в колонном зале.

Тов. Киров в Центральном Ленинградском парке культуры и отдыха на школьном празднике завершения учебного года. (Снято в июле 1934 года)

Будьте достойной сменой

Из речи тов. Кирова на VII общебакинской конференции комсомола, посвященной семилетию организации

Я постараюсь в нескольких словах изложить ваш сегодняшний праздник. Я, товарищи, не склонен расспы...

Старая гвардия выросла, воспитанная в обстановке старого строя, вы же прошли мимо этой обстановки...

9 лет работы под руководством Сергея Мироновича Кирова для комсомола города Ленина были годами величайшей большевистской школы.

Ваш Мирович, наш Киров, — так называли Сергея Мироновича товарищи города Ленина. Мы гордились своими вождом и другом.

РАНА

Как белый зинный день от раны покраснел! Она у всех у нас, все сердце в кровь пропитчвал...

КИРОВСКАЯ ЗАКАЛКА

Весь Ленинград смотрел в лицо сияющее Кирова... Валетают шапки вверх, летят его слова...

ГРОМДЫ КОЛОННЫ

и свет, и смех, и песня, и веча, и наша гордость, и ненависть...

ОГРОМНА И ЧЕРНА

Чуть слышен выстрел был — таким он громом грянул. От пули гаденькой как чувствует страча...

ПРИСЯГА НАД ГРОБОМ

Не будем скулить... Потанись, старина. Ты видишь, на посылоты щуж...

Тов. Киров и т. Чузов на III Ленинградском областном съезде советов

Приговоры всенной коллегии Верховного суда Союза ССР по делам о злобгардей ких террористах

ПО ЛЕНИНГРАДУ. Выездная сессия всенной коллегии Верховного суда Союза ССР в составе председателей тов. Матулевича и членов коллегии Дмитриева и Рыжкова...

Руководствуясь ст. ст. 319 и 320 УПК, постановлением ЦИК ССР от 1-го декабря с-г. и ст. ст. 58/8 и 58/11 УК выездная сессия всенной коллегии постановила:

Ларина Ивана Николаевича, Хлусова Михаила Ивановича, Транковского Петра Михайловича, Транковского Сергея Михайловича, Богомолова Александра Ильича, Катанова Э. И., Петрова П. Т., Лаврова Г. Д., Лабинского А. П., он же Георгий П. П., Стоянова П. М., Азусова И. К., Петрова Г. Т., Егорова Г. К., Смурова А. Г., Селиванова А. А., Ключкова В. С., Слатинского Куранова-Берегового М. Ф., Гуркина С. О., он же Сурин Н. Д., Фадеева А. И., Николаевского Ю. М., Оли Н. А., Николаева В. М., Елагинского Н. В., Чукова Н. М., Додонова Г. И., Устроугова Д. Д., Афанасьева Б. Г., Майер Н. И. Иванова А. И., Григер Э. Г., Григер

Имущество всех конфисковать. Дела: Луканова Николая Михайловича, Чирова Алексея Михайловича, выданы для доследования. Приговоры приведены в исполнение.

ПО МОСКВЕ. Военная коллегия Верховного Суда Союза ССР в составе председателя тов. Ульриха и членов коллегии Гордеева и Заранова рассмотрела в гор. Москве в закрытом заседании от 5 декабря с-г. дела по обвинению: Васильева П. В., Румянцова О. Г., Познякова Н. Р., Сасс М. М., Нефедова В. Н., Репенко И. Х., Прутков А. М., Сергеева Ф. А., Карнаухова И. А., Козлова А. А., Хабленко Д. А., в подготовке и организации террористических актов против работников советской власти.

Суд установил, что значительная часть обвиняемых проникла в СССР через Польшу и частично через Латвию, имея задания по организации террористических актов. Руководствуясь ст. ст. 319 и 320 УПК, постановлением ЦИК ССР от 1 декабря с-г. и ст. ст. 58/8 и 58/11 УК — военная коллегия Верховного Суда постановила: Васильева Павла Владимировича, Румянцова Андрея Ивановича, Познякова Александра Николаевича, Боброва Бориса Дмитриевича, Панева Иосифа Ильича, Строганова Степана Сергеевича, Сидоренко Ивана Васильевича, Сидорова Никиту Фроловича, Манухова Константина Константиновича, Калыгина Юрия Юрьевича, Сидорова Василия Николаевича, Кнушевицкого Евгения Степановича, Гапоненко Андрея Мартыновича, Речайник Дана Германовича, Булыгину Зинаиду Григорьевну, Розенберг Константина Христиановича, Панюшкина Ивана Дмитриевича, Злобинова-Веткова Петра Николаевича, Эйсмонд Константина Николаевича, Волкова Василия Григорьевича, Злобинова Семена Григорьевича, Штокколина Николая Романовича, Сасс Михаила Ивановича, Нефедова Василия Ивановича, Репенко Ивана Харитоновича, Прутова Африкана Матвеевича, Сергеева Федора Афиногеновича, Карнаухова Ивана Акимовича, Козлова Алексея Александровича.

Имущество всех конфисковать. Дела: Карнишского Бронислава Викентьевича, Хабленко Дмитрия Анурьевича, выданы для доследования. Приговоры приведены в исполнение. (ТАСС).

СЕРГЕЙ МИРОНОВИЧ КИРОВ

КЛЯТВА

И будет нам та ненависть святая
Священнее любви святой.
Георг Гервег.

Дай руку, сын!
Она не знала брони,
Курка винтовки
и штыка бойца.
Дай руку, сын!
На крепнувшей ладони
Возьми и взвесь
простой кусок свинца.
Да, он тяжел...
Его ковали,
вод,
Кипя и злясь,
кривляясь и дрожа,
Века убийств,
распустства и разбоя,
Века насилия,
лжи и грабежа.
Да, страшен он...
Тебе легко и просто
Увидеть в нем
И грязь,
и кровь,
и гной,
И гниль, и смрад,
и мерзость, и уродство
Всего того,
что сметено страной,
Да, скользок он...
Сквозь наши дни и ночи
Его несли,
в грязи змеей ползя,
Чтоб то отнять,
чего отнять нет мочи,
Чтоб то убить,
чего убить нельзя.
Да, он в крови.
Стекают капли крови,
Как теплый дождь,
на крепкую ладонь...
Мой сын, мой сын!
В твоих делах и словах
Да будет жить
ее живой огонь!
И если где
врага забудут люди,
Иль станут биться
медленной
сердца,
Ты прегради
им путь
широкой грудью,
И подыми
простой кусок свинца.
Живая кровь
вождя бессмертной славы
Проснется в нем
грозою огневой,
И вспыхнет он,
как факел величавый,
Сердца будя
и всех веда на бой.
Пусть грянет бой!
Он будет лют и страшен,
И здесь,
и там,
на дальнем берегу...
Гигантской мерой
ненависти нашей
Мы воздадим
безумному врагу.
А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ О С. М. КИРОВЕ

ВЯТКА. В Вятском архивном отделе обнаружено дело о КИРОВЕ-КОСТРИКОВЕ, СЕРГЕЕ МИРОНОВИЧЕ, относящееся к периоду его жизни и революционной деятельности в Томске и Иркутске в 1907—1909 годах.

Найденные документы содержат в себе переписку начальника томского жандармского управления с начальником вятского жандармского управления и уржумским и яранским исправниками.

Из этих документов видно, что фамилия Костриков является родовой фамилией, а «Киров» — революционный псевдоним Сергея Мироновича.

В 1907 году С. М. Киров, высланный охранником, сидел в томской тюрьме. В это время тов. Киров обращается с просьбой к сестрам Глушковым — учительницам церковно-приходской школы слободы Кукарка, о высылке ему денег по адресу: Томский технологический институт, на имя студента Николаева.

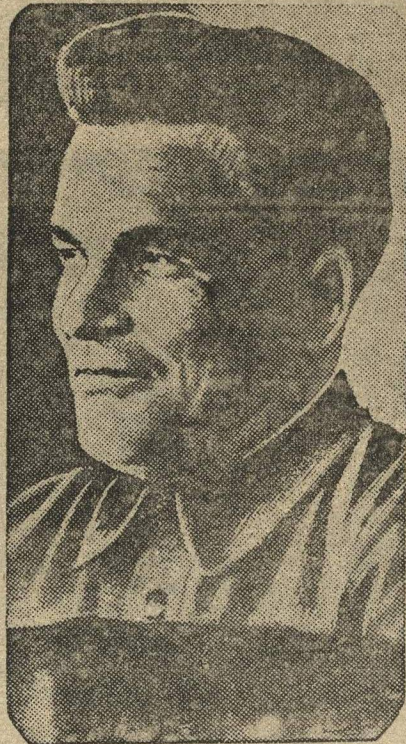
Одна из сестер Глушковых была воспитательницей уржумского дома призрения малолетних детей, в то время, когда тов. Киров, в раннем детстве, был воспитанником этого дома.

Тяжелые условия тюремной жизни, повидимому, натолкнули Сергея Мироновича на мысль обратиться за помощью к своей бывшей воспитательнице.

Из найденных в Вятском архиве документов явствует далее, что в 1909 году тов. Киров привлекается к дознанию томским жандармским управлением по делу обнаруженной в Томске типографии социал-демократической организации. Были приняты меры для его розыска, но он так и не был найден.

В обнаруженном в Вятском архиве письме жандармского управления от 29 июля 1909 года предписывается «ПРИНЯТЬ МЕРЫ К РОЗЫСКУ КИРОВА НА ЕГО РОДИНЕ, СООБЩИТЬ О ЕГО СВЯЗЯХ, ЗАНЯТИЯХ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЛАГОНАДЕЖНОСТИ».

В ответ на это предписание полицейский надзиратель по городу Ур-

жуму Демин сообщает 27 июля 1909 года, что «Костриков Сергей Миронович в городе Уржуме не проживает с 1905 года, но по наведенным справкам, уржумским мешанским старостой был выслан Кострикову 24 марта 1909 года, за № 153 годовой паспорт по адресу: город Иркутск, Хлебный базар, лавка Горохова, Алексея Григорьевича, Дедушину — для передачи Кострикову».

Из документов Вятского архива видно далее, что Сергей Миронович Костриков был тесно связан с партией большевиков, являлся видным членом томской организации социал-демократической партии. В этих же документах обнаружены в вятском архиве дела б. жандармского управления, относящиеся к «КИРОВ РАЗЫСКИВАЕТСЯ ДЕПАРТАМЕНТОМ ПОЛИЦИИ И ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ЗА РЕВОЛЮЦИОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОД ФАМИЛИЕЙ КОСТРИКОВ СЕРГЕИ МИРОНОВИЧ. (Крайроста)».

Документы отмечают, что в 1907—1909 годах Сергей Миронович Киров был тесно связан с партией большевиков, являлся видным членом томской организации социал-демократической партии. В этих же документах обнаружены в вятском архиве дела б. жандармского управления, относящиеся к «КИРОВ РАЗЫСКИВАЕТСЯ ДЕПАРТАМЕНТОМ ПОЛИЦИИ И ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ЗА РЕВОЛЮЦИОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОД ФАМИЛИЕЙ КОСТРИКОВ СЕРГЕИ МИРОНОВИЧ. (Крайроста)».

ОТ РЕДАКЦИИ:

По недосмотру выпускающего во вчерашнем номере «Ленинской Смены» из под материалов второй страницы «На родине Сергея Мироновича» выпало примечание, указывающее на то, что материалы взяты из «Горьковской коммуны».

КРОВЬ РЕВОЛЮЦИИ

Еще продолжая смеяться, я снял телефонную трубку. И восемнадцатый год внезапно плеснул мне в сердце позабытым словом:

— Убит.
Мы отвыкли от него. Полтора десятка лет мы не слышали этого гневного слова.

Убит — значит был убийца. Враг. Посланец врагов.

Мы привыкли находить врага в формах самых невинных, в масках самых правдивых, в действиях самых неожиданных. Борьба из физической давно уже перешла в экономическую, психологическую, от окопов гражданской войны она поднялась до высот философии.

И вдруг — убит.

Восемнадцатый год плещет в моем сердце. Убит Волгодарский, убит Урицкий. Кровь революции медленно уходит в мостовую Петрограда. Но за окном асфальт социалистического Ленинграда, электрические солнца освещают поток советских автомобилей, новые дома пятиэтажек выросли на окраинах, и контрольный талон, который не придется уже обменивать на хлебную карточку, музейно лежит на столе. Страна моя и мой город сильны, богаты и счастливы. Год, несомненно, 1934-й.

И все-таки из трубки автоматического телефона плещет в мое сердце восемнадцатый год. Змея, скользнув между нами, опять изловчилась укуситься старым ядовитым зубом. Значит, все формы борьбы с нами испытаны и отвергнуты, и враг начинает опять сначала.

Кровь революции снова пролита.

Нужная и дорогая нам, она уходит в землю из Кировского сердца. Подберем ее по каплям и раздадим нашим товарищам, нашему городу, нашей стране, горячие капли большевистской крови. Они зазвучат в наших сердцах великий гнев и великое спокойствие. Они дадут нам новую яростную силу строить наше счастье.

Мы пронесем Кирова на руках по его городу. Мы еще раз вместе посмотрим на новый город, выстроивший с ним. Мы взглянем вместе с ним в глаза ленинградских большевиков, ленинградских рабочих, Красной армии нашей глиняем в ее твердые глаза, заводам в их огненные очи и увидим последний привет и последнюю клятву:

— Прощай, товарищ Киров. Спасибо тебе за твою большевистскую жизнь. А за смерть твою ответит весь старый мир: мы его уничтожим, и срок этот не за горами.

Кровь революции пролита, но мы спокойны, потому что сильны.

ЛЕОНИД СОБОЛЕВ.

ПИСЬМО С ГРАНИЦЫ

Мама, милый друг мой мама,
Мне сегодня тяжело и больно.
Отчего, скажи, не от того ли,
Что погиб он, в сердце моем рана?

Никогда, ни разу в этой жизни
Я не плакал так навзрыд и долго,
Никогда так не любил я Волгу
И Уржум — село моей отчины.

Под луны печальное сиянье
Так хотелось пройтись с тобою,
У того, у дома за Скобюю,
Скорби высушить воспоминаньем.

В нем отец мой, лапотник кондовый,
Вместе с Кировым в триоте пали,

С Мевромати пели, и читали
«Искры» ярко огненное слово.
Говорили мне в былинном сказе —
После каторги, тюрьмы, подполья,
Киров, вырвавшись на волю,
Хорошо работал на Кавказе.

Мы нашли его в степях калмыцких.
(Помнишь, как отца с тобой искали?)

Он пришел, нас разбудил, мы спали,
И сказал, вздохнув при крике
выпи:

«Я скрывать от вас ничто не стану.
Муж ваш, как герой, в ущельях,
Метко бил по вражьей цели,
И запытан на-смерть в вражьем стане».

Мама, милый друг мой, мама,
Мне сегодня тяжело и больно.
Отчего, скажи, не от того ли,
Что погиб он, в сердце моем рана?

Ты скажи мне, ты ответь родная,
Почему я у границ манчжурских
Этот час тревоги, гневной бури,
Снявши шлем стоял, без слез,
рыдая?

А такая буря нынче вост,
Слет безумно кружится на пляже.
Только ты по мне не беспокойся,
Хорошо стоит твой сын на страже.

П. МЕЛЬНИКОВ.

МУЖЕСТВО

Мир живет такими именами,
Гордая печаль страшно вой,
Партия утратила стальную
Лучшего из лучших сыновей.

Страшная утрата за плечами,
И сердца у всех в цепях оков.
В мире нету тягостней печали,
Чем печаль страны большевиков.

По неписанным законам,
Не скрываясь в тягостную тьму,
Перейдет навеки миллионам,
Мужество, присущее ему.

Мужество, прошедшее не в крике,
Мировое мужество идей.
Мужество таких, как он, великих,
Ведших революцию людей.

Ал. ПРОКОФЬЕВ.

БОЕВЫЕ ЭПИЗОДЫ.

История героической борьбы за советский Кавказ, за советскую нефть и особенно героические страницы борьбы за Астрахань, неразрывно связаны с именем Кирова. У него огромный масштаб работы. Приходится решать очень большие задачи, преодолевать невиданные трудности. Наряду с решением крупнейших проблем организации Красной армии и активной борьбы за Астрахань, Киров находил время выискать и в мелочи и заглядывать далеко вперед.

Молодежи, комсомолу хочется рассказать ряд отдельных боевых эпизодов, в которых так ярко рисуются Сергей Миронович — человек, товарищ, боец, руководитель.

Летом 1919 года создалась обстановка, когда армия в районе Астрахани была окружена. Армия Врангеля заняла Царицын и поставила перед собой задачу отбросить XI армию с правого берега в направлении на Астрахань и совместно с уральскими казаками, наступавшими навстречу Врангелю, отрезать XI армию, окружить, уничтожить ее.

Одновременно с этим, с юга и востока наступали казачьи войска. В этой обстановке решаться на оборону Астрахани можно было только человеку с железными нервами и исключительной верой в наши силы. Но таким и был Киров.

Он решил, что надо Астрахань сохранить, как плацдарм для борьбы за Каспий и советскую нефть.

Обстановка такова: три четверти армии находится в госпиталях и по квартирам в сыпном тифу. Вся ар-

мия полураздета, нет хлеба, войска питаются одной соленой рыбой. Интереснейший недостаток боеприпасов. Но Киров тверд, и его решимость передается всем окружающим. Нанося удары во все стороны, армия отбивается от врага.

Влиядние Кирова распространялось далеко за пределы армии.

Гикало, руководивший восстанием в Чечне, южнее Грозного, обратился к Кирову с просьбой, — направить к нему командиров для организации регулярных войск, а также выслать помощь в виде денег и патронов.

Киров быстро откликнулся на эту просьбу. Он подобрал 10 надежных командиров, инструктировал их, дал им пулеметы, патроны, погрузил все это на подводу, дали им деньги и отправили всех через фронт, через казачьи войска, с провозником, выбранным Кировым.

Отправляя командиров, Киров приказал Гикало: беречь патроны, обучать войска и быть готовыми по нашему приказу ударить на Грозный.

Не так давно пришлось мне говорить с тов. Гикало. Командиры, орудия и патроны, — говорит он, — получили мы тогда во-время, помощь, оказанная Кировым, оказалась величайшую услугу советской стране, и приказ Кирова мы выполнили.

Это — характерный пример дальновидности Кирова. Он, вообще, был прекрасным организатором пар-

тизанской войны в тылу у белых. Интересное тому свидетельство — предписание Кирова Беталу Калмыкову, который уполномочивается на «организацию военных сил Большой и Малой Кабарды для борьбы за установление советской власти».

Киров никогда не беспокоился об удобствах. После взятия Царицына штабной автомобиль потерпел аварию. Пришлось бы много ждать, пока придет новый. И вот Реввоенсовет при 20-градусном морозе в полном составе погрузился на грузовик. Из Сарепты мы направились в Черный Яр. Это была интереснейшая картина. Грузовик устал соломою, все сидят, сжавшись, а сверху закутанные одним большим тулупом. Делаем так больше сотни километров в пургу, сквозь снежные заносы.

Реввоенсовету и тов. Кирову часто приходилось в автомобиле ездить по бандитским районам.

Помнится один случай. Проезжали мы в районе Ахтубы к Волге. Было темно. В это время из перелеска возле дороги была открыта стрельба по автомобилю. К несчастью, автомобиль застопорил и пока шофер волевался с ним, Реввоенсовет занял позицию и отстреливался от бандитов.

В какой обстановке жил в штабе армии сам Киров? Почти, как правдиво, приходилось жить в штабе. Работа протекала в основном

ночью. Очень часто спали в кабине тах.

Столовались все в одной общей столовой. Меню состояло из соленого судака в разных видах и порциях. Всегда спокойный, бодрый, уверенный, Киров был образцом для всей армии в перенесении лишений.

Тов. Киров организовал прекрасную оборону железнодорожной линии так называемыми бронепоездами. Это были обыкновенные паровозы, ничем не бронированные. Впереди и сзади паровозов были теплушки с прорезанными в них бойницами для пулеметов. Броня заменялась шпалами и мешками с песком. Орудия стояли на открытой платформе, и единственной защитой их был щит самого орудия.

Этот импровизированный поезд был изобретен тов. Кировым, и он сыграл решающую роль в обороне Астрахани от казачьих банд, произведших налеты на станции железных дорог. Они получали неизменный отпор со стороны кировских бронепоездов. Под прикрытием бронепоездов, в вагоне следовали резервы, они высаживались и бросались преследовать казаков.

Несколько таких операций приехали к тому, что у казаков не стало больше охоты производить налеты.

А вот телеграмма, характеризующая сталинский стиль работы тов. Кирова.

ОПЕРАТИВНАЯ
Полевого управления штаба
XI армии.
Телеграмма.

Копия: Пятигорск, Ростов.
Секретно оперативный приказ по войскам XI армии от 27 марта 1920 г. Приказываю: за счет сокращения мостовых и обозов увеличить команды конных разведчиков в стрелковых полках до 150 сабель, сформировать их по штату неотдельного эскадрона с пулеметами.

Командарм XI Василенко. Член РВС Киров. Начполештарм XI Воронков.

Дело в том, что армия с октября 1919 г. до марта 1920 г. не получила ни одного бойца пополнения. В то же время боевой состав армии увеличился втрое. Ларчик просто открывался. Киров сокращал и расформировывал ненужные тыловые гарнизоны и всех бойцов слал в боевые части. Это чрезвычайно характерный сталинский метод — оздоравливать тыл, укреплять фронт, сосредоточивать удар и добиваться победы.

Не стало Сергея Мироновича, но образ его, сталинский стиль работы, которому он нас учил, его яркая личность всегда будут образцом для нашей молодежи.

М. И. ВАСИЛЕНКО.
Б. командарм XI армии.
(«Комс. правда»).

Отв. редактор Д. ЛУКИН.
Издатель: ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ГОРЬКОВСКАЯ КОММУНА».